

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ В РОССИИ

Старообрядцы – одна из этнокультурных общностей в составе русского этноса, которая близка к исчезновению, поскольку их этнокультурная система подвержена трансформации. Очень важным аспектом является трансформация природопользования, которая представляет собой наследие и является важной характеристикой этнокультурной общности. Несмотря на большое количество работ, посвященных исследованию старообрядцев, практически отсутствуют географические работы, изучающие особенности их природопользования.

Территориальные различия трансформации природопользования старообрядцев на территории России определяют специфику хозяйственно-культурного освоения. Важнейшими факторами трансформации природопользования являются взаимодействие с проживающими рядом другими этнокультурными группами и взаимодействие с вмещающим ландшафтом. Старообрядцы долгое время проводили политику изоляционизма, однако допускались межэтнические контакты и даже браки из-за своей малочисленности и невозможности проживать изолированно в меняющемся мире. В итоге их этнокультурная система, в том числе система природопользования, конвергировалась и частично либо полностью трансформировалась. В ходе расселения старообрядцы адаптировались к новым ландшафтам. Они переселились из лесной зоны Европейской России на юг России, на Урал, в Сибирь и Дальний Восток. Старообрядцы приспосабливались к новым природным и экономическим условиям, к новым строительным материалам, заимствовали орудия труда, осваивали новые виды деятельности, приспосабливались к иной сезонности работы, меняли систему питания и т. д.

Выделены и охарактеризованы группы ареалов старообрядческого населения России по степени трансформированности природопользования: I со слабой степенью сохранности природопользования старообрядцев – Верхнее Поволжье, Европейский Север, Среднее и Нижнее Поволжье, Юг России, Урал; II с умеренной степенью сохранности природопользования старообрядцев – Сибирь; III с сильной степенью сохранности природопользования старообрядцев – Дальний Восток.

Современное природопользование старообрядцев трансформировано и представляет собой аграрный тип в сельских населенных пунктах и индустриальный тип с элементами постиндустриального в городах.

Ключевые слова: природопользование, локальная этнокультурная общность, старообрядцы, ландшафты, адаптация, трансформация, этнокультурное взаимодействие, ассимиляция, миграции.

Особенности природопользования этнокультурных общностей представляют самостоятельную ценность для разработки новых концептуальных подходов к устойчивому социально-экономическому развитию как страны в целом, так и отдельных ее регионов.

Старообрядцы (староверы) – одна из уникальных локальных этнокультурных групп России, характеризующаяся компактным расселением. В ходе исторического процесса природопользование старообрядцев транс-

формировалось, что повлияло на развитие территории.

Цель: выявить территориальные различия трансформации природопользования старообрядцев России.

Основные задачи:

- осуществить историко-географический анализ природопользования старообрядцев России;
- выполнить картографирование трансформации природопользования и временных

рамков расселения старообрядцев по регионам России;

- выявить особенности межэтнического взаимодействия старообрядцев с соседними этносами;

- проанализировать способы адаптации в новых ландшафтах.

Впервые предпринята попытка историко-географического анализа природопользования старообрядцев России.

Полученные результаты исследований могут быть использованы в учебном процессе, туристическими компаниями, в краеведческой работе, а также местными органами управления при проведении региональной политики.

В процессе исследования использовались историко-географический (эволюционный), хронологический, сравнительный, описательный, картографический и другие методы.

Подходы к изучению природопользования

«Природопользование» – способ существования того или иного этноса, связывает его с определенным ландшафтом. По Л.Н. Гумилеву – это кормящий (в котором он сформировался) и вмещающий (в котором он обитает) ландшафт [1], [2]. Адаптация этноса во вмещающем ландшафте происходит двумя путями, каждый из которых не исключает другого (рис. 1).

Самое емкое и наиболее географичное определение понятия «природопользование» дано Б.М. Ишмуратовым. Согласно его трактовке, это «привязанный к месту или местности аспект взаимодействия общества с природой, хозяйством, формирующий распределение населения по Земле, его расселение, основные

системы жизнеобеспеченности, закономерности образования и эволюции территориальных общностей людей, начиная с первичного этногенеза и даже более древних форм социализации первобытного населения» [3, с. 19]. Это определение вмещает образ жизни людей, их взаимодействие с эпигеосферой, социализацию в системе знаний об окружающем мире и разного рода верований и обычаев.

А.Г. Исаченко отмечает, что природопользование – это земной феномен, связанный с географической средой [4]. Вследствие взаимодействия среды обитания с человеческим обществом выделяют ряд классификаций по типам природопользования:

- исторические, различающиеся характером и масштабами взаимодействия человеческого общества со средой своего обитания (И.П. Герасимов, В.А. Анучин, В.С. Преображенский, Э. Хан и др.);

- географические, основывающиеся преимущественно на характере деятельности человека (К.В. Зворыкин, Т.Г. Рунова, И.Н. Волкова, Т.Г. Нефедова, А.Б. Басаликас и др).

Широко используется и наиболее близка к нашему исследованию историческая классификация, в которой выделяют четыре основных типа природопользования:

- доаграрный;
- аграрный;
- индустриальный;
- постиндустриальный.

Л.В. Данилова и А.К. Соколов выделяют пятый исторический тип – ноосферный [5]. Интересна и географична концепция хозяйственно-культурных типов (ХКТ) Н.Н. Чебоксарова и И.А. Чебоксаровой, в которой

выделяются следующие типы: с преобладающей экономической ролью охоты, собирательства и отчасти рыболовства; мотыжного (ручного) земледелия и животноводства; плужного (пашенного) земледелия с использованием тягловой силы домашних животных при сельскохозяйственных работах [6]. Но данная концепция применима только для доиндустриальных обществ.

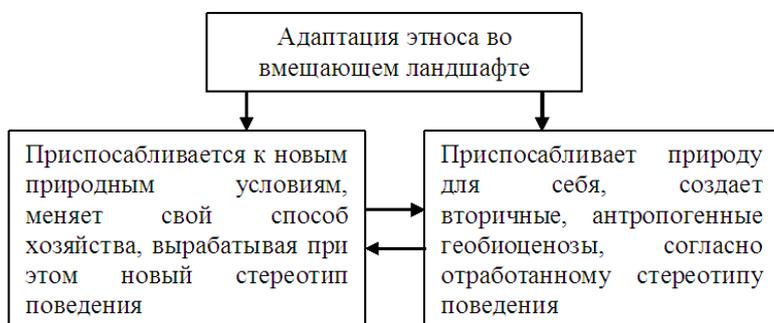

Рисунок 1. Адаптация этноса во вмещающем ландшафте. Составлено авторами по Л.Н. Гумилеву

Длительная изолированность старообрядцев, специфика хозяйственной деятельности, самоидентификация, идеология способствовали формированию уникальной системы природопользования. В настоящее время система природопользования старообрядцев представляет собой аграрный тип в сельских местностях, а в городах – индустриальный тип с элементами постиндустриального. Данное положение может быть проиллюстрировано следующим примером. В настоящее время на Среднем и Южном Урале главный вид хозяйственной деятельности старообрядцев в сельских поселениях – земледелие и скотоводство, а в городах – занятость в сфере социальных услуг и некоторых отраслях промышленности. Наряду с основной деятельностью у старообрядцев имеет место и дополнительные специализации, относящиеся к традиционной культуре: иконопись, меднолитная пластика, художественная роспись по дереву и по металлу, художественное и бисерное шитье и др.

Специфика природопользования обусловлена рядом факторов. Основными следует считать:

- кормящий ландшафт (по Л.Н. Гумилёву);
- ландшафт, в котором этнос обитает;
- демографический фактор;
- взаимодействие с соседними этносами.

Кормящий ландшафт – это природная основа, в которой формируется природопользование и от которой зависит его географический тип. Кормящий ландшафт старообрядцев – леса и речные долины, позволявшие им заниматься лесозаготовками, собирательством (ягоды, грибы, лекарственные травы) и рыболовством. В дальнейшем, заселяя новые территории с иными природно-климатическими условиями, природопользование старообрядцев трансформировалось. Изменились их уклад жизни и стереотип поведения: архитектурно-планировочные традиции, специфика быта и хозяйства, пищевой рацион, одежда, орудия труда, специализация хозяйства, сезонность работы, землепользование, системы жизнеобеспечения, особенности воспитания, менталитет и др. Например, деревянные дома, характерные для первичных мест проживания старообрядцев (Верхнее Поволжье, Север России) были заменены на

саманные, каменные (Юг России, Урал), обнесенные частоколом и плетнем. Наряду с культурами, возделываемыми ранее и типичными для старообрядцев, стали выращивать и те, которые не были для них характерны (картофель, подсолнечник, бахчевые культуры, томаты и др.). Следовательно, в результате перемещения в иной ландшафт вышеперечисленные особенности уклада жизни старообрядцев сохранялись, но со временем произошли заимствования и приспособление к новым условиям. На новых территориях старообрядцы как одна из локальных самостоятельных этнокультурных групп, не могла оставаться обособленной, изолированной от инокультурного общества в связи с их малочисленностью. Они вынуждены были допустить межэтнические браки. В настоящее время не редки браки между старообрядцами и представителями финно-угорских (мордва) и тюркских (татары, казахи) народов. Браки с представителями официального православия зафиксированы чаще.

Взаимодействие с соседними этносами [7] у старообрядцев формировалось на основе положительной комплиментарности (по Л.Н. Гумилеву), что стало причиной формирования поликультурных поселений. Выделяются два типа нейтральных этнических контакта: «ксения» – форма нейтрального сосуществования этносов при сохранении ими своеобразия и «симбиоз» – форма взаимопользования этносов, при котором симбионты сохраняют свое своеобразие [1, с. 138]. Старообрядцы, заселяя восточные регионы, в основном селились в речных долинах, оставляя степные просторы для кочевых и полукочевых народов (казахи, тувинцы, алтайцы, хакасы и др.), а лесные массивы – для финно-угорских народов (мордва, коми-пермяки, удмурты и др.), соответственно не нарушая привычный уклад жизни соседних этносов, в то же время, привнеся в их и в свою культуру много нового. В годы Советской власти господство атеистической идеологии оказало непосредственное влияние на традиционный уклад жизни всех народов, в том числе и старообрядцев. Законодательные документы и акты препятствовали развитию хозяйственной деятельности, а также оказывали влияние на культуру и быт старообрядцев (коллективизация, раскулачивание, политика

совместного проживания, многонациональные колхозы и совхозы, стандарты планировки и архитектуры населенных пунктов и др.).

Взаимодействие и взаимовлияние старообрядцев с инокультурной средой происходило на протяжении длительного времени. Первоначально для старообрядцев была характерна аккумуляция (приход культуры вместе с этносами). Долгое время они жили изолированно и благодаря этому могли сохранять самобытную культуру. В дальнейшем происходили многочисленные заимствования, а также ассимиляционные процессы. В итоге, произошла трансформация всей этнокультурной системы, включая природопользование. Трансформация (от позднелат. *transformation*) представляет собой процесс преобразования, превращения [8, с. 168]. Изменения, по А.Г. Исаченко, бывают двух типов: динамика (изменения с возможностью вернуться назад) и эволюция (развитие и необратимые изменения), которые ведут к возникновению новой системы (на месте прежней) и переходом ее в новое качество [9, с. 97].

Трансформация природопользования происходила постепенно и различалась по регионам (рис. 2).

Верхнее Поволжье и Европейский Север (Русский Север) – первоначальные ареалы старообрядцев конца XVII – начала XVIII веков. Изучением этих ареалов занимались Ф.Е. Мельников [10], С.А. Зеньковский [11], К.Я. Кожурин [12], И.К. Смолич [13], С.Б. Потахин [14] и др.

Исконная территория расселения старообрядцев, по С.А. Зеньковскому, охватывала Нижегородскую, Ярославскую, Костромскую, Владимирскую и Московскую губернии, входящих в состав Верхнего Поволжья [11]. Селились старообрядцы преимущественно по берегам рек Керженец, Белбаз, а также в Муромских и Чернораменских лесах [11], [12], [15]. Первые поселения представляли собой скиты, монастыри, обители, землянки, небольшие села и деревни. Основным местным природным материалом, служившим для построек было дерево. Жилищный комплекс отличался небольшим размером самих изб на невысоком подклете и с подполом. Двускатная крыша крылась деревом, тесом или соломой. Благоприятный климат позволял не объединять дворовые постройки с домом в

одно целое. Дом располагался торцевой стороной к улице [16], [17].

Несмотря на изолированность, старообрядцы Верхнего Поволжья активно занимались торговыми промыслами, хмелеводством, рыболовством. Земледелие также служило основой хозяйствования. Выращивали злаковые (пшеница, рожь) и технические (лен-долгунец) культуры, занимались животноводством. Одними из основных сфер деятельности были покраска тканей, их набойка, добыча глины, изготовление фаянсовой посуды, изделий из дерева и извоз. Иконопись, меднолитная пластика (знаменитое гуслицкое литье), шитье лестовок также имели важное значение в деятельности старообрядцев. Старообрядцы Верхней Волги владели судостроительными верфями, занимались кустарным производством (пуговицы, кольца, дешевые ювелирные изделия, посуда и др.), а также мелкой торговлей [11], [12].

В населении Верхнего Поволжья преобладали русские. Проживание старообрядцев Верхнего Поволжья в окружении многочисленного православного населения создавало опасность растворения в результате неизбежных хозяйственных, общественных и родственных контактов. В период раскола и гонения старообрядцы мигрировали на запад (территории Стародубского полка¹, район Ветки²), на север и северо-запад, в более удаленные, суровые по климатическим условиям районы [11], [18]. В этих районах старообрядцы проживали изолированно. Необходимость во внешних контактах, процессы универсализации культуры привели к утрате их самобытности и традиционности.

В настоящее время природопользование старообрядцев сильно трансформировалось и характеризуется развитием и земледелия, и ряда отраслей промышленности (лесная и деревообрабатывающая, легкая, пищевая, судостроительная и судоремонтная и др.). Природопользование в сельских населенных пунктах стало узкоспециализированным, с преобладанием небольших частных хозяйств, ориентированных на аграрный сектор экономики.

¹ Стародуб в настоящее время районный центр Брянской области;

² Ветка – город на реке Сож в Гомельской области Белоруссии.

Европейский Север (Русский Север), ставший в результате раскола вторым основным ареалом старообрядцев включал в себя Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губернии (Поморье) [11], [12]. Система традиционного расселения носила дисперсный характер с малым количеством городов и, как правило, значительной удаленностью деревень (точнее кустов деревень) друг от друга [17]. Первоначально старообрядцы селились в приморской, приозерной и приречной зонах (побережье Белого моря, на западе – Белозерье, бассейн Шексны, нижнего течения Мологи, на востоке – бассейны рек Северная Двина, Пинега, Мезень и Вычегда) [12]. Поселения старообрядцев представляли собой раскольничьи скиты, часовни, монастыри, погосты, станы, приходы, небольшие села, деревни, городки с тремя-четырьмя причалами. Основным материалом для строительства служил лес, камень и кирпич. Жилищный комплекс характеризовался большими размерами и высоким подклетом самого дома, единым комплексом жилья и хозяйственных построек под одной двухскатной тесовой крышей. Дом располагался по отношению к улице торцевой стороной [17].

Природопользование старообрядцев характеризовалось многопрофильным хозяйством. В качестве примера можно привести Выговское общежитие. Старообрядцы Севера содержали домашний скот и разводили оленей. Важное продовольственное значение имели небольшие огороды, выращивание ржи, пшеницы, льна, репы, заготовка сена, а также сбор и заготовка ягод и грибов, рыболовство, лесозаготовка, добыча пушнины. Другими видами специализации были: добыча и плавка железа, кузнечное, столярное, швейное ремесло, иконопись, а также изготовление разных поделок из дерева: чашек, ложек, ковшей и иной мелкой посуды. Женщины – старообрядки (келейницы) вязали пояса и пряли тонкие нитки. Эти вещи шли в основном в дар «щедрым жертвователям скитов». Функционировали кирпичные заводы, мельницы, была развита торговля с Москвой и Поволжьем [11], [12], [13], [14].

Для старообрядцев Европейского Севера было характерно межэтническое взаимодействие с соседними этносами на основе предпринимательской деятельности. Удаленность,

огромные расстояния и контакт с языческими финно-угорскими народами привели к формированию специфической формы православия – народного православия (по В.Н. Калущкову [17, с. 172]). Оно проявлялось в широком распространении часовен, обетных крестов, природных святых мест – источников, деревьев и даже камней. Общины были изолированы. Существовал запрет на браки. В результате старообрядцы поделились на тех, кто придерживался безбрачия и тех, кто вступал в браки, несмотря на запрет [13].

Природопользование старообрядцев Европейского Севера, в настоящее время, сильно трансформировалось и является узкоспециализированным, с преобладанием промыслового хозяйства.

С XVIII века старообрядцы заселили *среднее и нижнее течение реки Волги, а также долины рек Дон и Кума*. Изучением этих ареалов занимались С.А. Зеньковский [11], К.Я. Кожурин [12], Я.С. Гринченко [19], А.А. Виноградов [20] и др. Постепенно старообрядцы расселились по обширным, плодородным территориям Симбирско-Ульяновского Поволжья, Казанской, Самарской и Саратовской губерний по долинам рек Волги, Вятки, Большой Иргиз и др. [11], [12], [15]. Соответственно, система расселения старообрядцев этого периода была приречной. Характерными постройками Среднего и Нижнего Поволжья данного периода были небольшие казачьи городки, слободы, монастыри, скиты, села, одними из жителей которых были старообрядцы. Жилища старообрядцев представленного ареала, как писал А.А. Виноградов, строились из более дорогих материалов, но внутреннее убранство было скромнее, чем они могли себе позволить и объясняется это в свою очередь их аскетичным образом жизни [20]. Поселения и жилища старообрядцев Среднего и Нижнего Поволжья имели незначительные различия с поселениями и жилищами православного населения. Для них была характерна закрытость и простота дворов, хозяйственные постройки отличались добротностью и были в большем количестве.

Старообрядцы Среднего и Нижнего Поволжья отличались большей зажиточностью, основанной на высокой степени взаимовыручки, культе труда, отказе от праздности. В до-

машинных хозяйствах старообрядцы производили продукты, одежду, орудия труда. Достаточно долгое время семьи жили только натуральным хозяйством, а товарами фабричного производства пользовались по мере необходимости. Основным занятием старообрядцев Среднего и Нижнего Поволжья было земледелие.

Плодородные, обширные территории позволяли выращивать зерновые культуры: пшеницу, рожь, овес, просо. Климатические условия нижнего течения Волги были благоприятны для выращивания льна, который использовали для изготовления «домотканины». Также выращивали картофель (кроме некоторых согласий, ассоциирующих данный продукт с царем-антихристом), горох, подсолнечник, бахчевые культуры, капусту и др. Эти культуры были наиболее употребимы в рационе старообрядцев, особенно во время постов. Большой надел земли засаживался тыквой. Для сохранения теплолюбивых культур от заморозков в огородах сооружали рассадники, где выращивали «помидорную» (томатную) и капустную рассаду. На «задах» огородов разбивали сады. Сажали деревья летних и осенних сортов: яблони, груши. В лесу собирали «дичку» – вишню, сливу, малину, смородину. Позже в садах разводили ягодники с культурными насаждениями. Скотоводство, птицеводство, пчеловодство были широко применены в хозяйственной деятельности старообрядцев (разводили коров, овец, свиней, лошадей, домашнюю птицу), но значительная доля их рациона составляла рыба, как один из элементов постного продукта [19], [20]. От финно-угорских народов старообрядцы переняли ее безотходное потребление (печень, икра, молоки, жиры) [16]. Именно в это время высокими темпами стала развиваться горнозаводская промышленность как одна из отраслей дополнительной специализации. Появляются крупные железоделательные заводы, такие как Ижевский, Воткинский, Камбарский, где старообрядцы использовались как дешевая рабочая сила [11], [19].

В межэтническом взаимодействии данного периода прослеживается этнокультурное влияние со стороны коренного населения Среднего и Нижнего Поволжья (мордва, чуваша, удмурты, татары, калмыки) в результате частичной изолированности. Поликультурный состав на-

селения региона оказал влияние на старообрядцев не только в быту, но и в хозяйственной деятельности, что выразилось в выращивании бахчевых культур, особой технологии приготовления рыбы и дичи и др. [16]. В рамках старообрядческой культуры формировалась казачья культура.

Природопользование старообрядцев Среднего и Нижнего Поволжья представляет собой своеобразный, исторически сложившийся наиболее ранний пласт в составе среднерусского хозяйственно-культурного комплекса, для которого характерна утрата уникальных черт в результате влияния инокультурного окружения. В ходе социально-экономических процессов современное природопользование старообрядцев данного ареала сильно трансформировалось, характеризуется занятостью старообрядцев и в аграрном секторе, и в различных отраслях экономики (сфера услуг, социальная сфера, промышленность и др.).

Юг России – это ареал, который осваивался старообрядцами постепенно на протяжении всего XVIII века. Дисперсное заселение труднодоступных и полиэтнических территорий позволяло старообрядцам долгое время не контактировать с правительством. Ареал имел пограничное положение в Российской империи (сохраняет за собой это положение и по сей день), рубежи которой охраняли казаки. Основу казаков составляли старообрядцы, например, казаки-некрасовцы. Они заселили Предгорья Северного Кавказа, Ростовскую область, Краснодарский и Ставропольский края по долинам рек Дон, Хопер, Медведица, Чир, Кума, Карамык и др. [11], [15], [21]. Поселения казаков-старообрядцев представляли собой скиты, монастыри, казачьи городки, крепости, форпосты, станицы, хутора, зимовники, коши [22], [23].

Основу природопользования старообрядцев юга России составляли рыболовство, охота и очаговое земледелие. Сбор дикорастущих плодов имел большее значение, чем приусадебное земледелие огороднического типа. Переселенцы сохраняли прежнюю структуру землепользования. Скотоводство превалировало над земледелием, фактически отсутствовали устойчивые ремесленные промыслы, была отмечена низкая коммерческая активность [22], [23].

На первых этапах освоения этой территории казаки-старообрядцы стремились не смешиваться с иной культурой. Сохранялись традиции ведения хозяйства, пищевой рацион, семейный уклад. Дальнейшее взаимодействие казаков-старообрядцев с коренным населением (русские, украинцы, адыгейцы, калмыки, дагестанские народы и др.) характеризуется взаимообменом культурных традиций, проявлявшемся на бытовом уровне, в землепользовании, в одежде и др. Сохранились только те из них, которые были наиболее доступны и приемлемы в новых социально-экономических и культурных условиях.

Природопользование старообрядцев юга России претерпело сильную трансформацию, характеризуется преобладанием аграрных отраслей хозяйства. Долинные и равнинные участки превратились в систему селитебных образований. Природные ландшафты сохраняются лишь на неудобных для распашки пустошах. Поток технологических и социоструктурных инноваций привел к перестройке традиционной структуры землепользования. В ходе историко-географического развития произошли структурные изменения, затронувшие культуру казаков-некрасовцев. В результате прослеживается утрата их специфических черт, молодое поколение адаптируется к новым условиям жизни и интегрируется в современную хозяйственную и культурную жизнь. Но все-таки на Юге России интерес к традициям предков, к их культуре имеет немаловажное значение, что и послужило открытию в Ставропольском крае в 2013 году этнодеревни казаков-некрасовцев (пос. Новокумск Левокумского района) [21].

Средний и Южный Урал, Сибирь заселялись старообрядцами из регионов Европейской части России, а также с территорий современных государств Восточной Европы (Украины, Белоруссии, Польши и др.) на протяжении XVIII – начала XIX веков. Рассмотренные ареалы изучали С.А. Зеньковский [11], К.Я. Кожурин [12], В. Филичкин [24], Е.С. Данилко [25], Р.П. Коротин [26], Ч.Б. Урбанова [27], В.А. Кеткович [28] и др. Отдаленность от центра России, природно-географические условия, малая плотность населения, неосвоенные земельные ресурсы стали причиной заселения старообрядцами этих территорий. Первые поселения старообрядцев

на Среднем Урале, по С.А. Зеньковскому [11], размещались вдоль Уральского хребта, в местах концентрации промышленных предприятий и относящихся к ним сел. Южный Урал (одними из жителей которого были казаки – старообрядцы) характеризовался приречной системой расселения по долинам рек Урал, Сакмара и Самара [24], [25]. Приграничное положение и природные особенности Южного Урала повлияли на формирование и обустройство поселений, представляющих собой небольшие городки, станицы, хутора, заимки, села, военные крепости, форпосты, редуты [26], [29].

Старообрядцы Среднего Урала были заняты в отраслях горнодобывающей промышленности, основанной на богатых залежах медных и железных руд. Среди них было немало новаторов-изобретателей, механиков, строителей паровых машин, паровозов. Соединение традиционного бытового уклада и нового характера труда на металлургических предприятиях способствовало развитию других видов специализации: местная старообрядческая иконопись, создание книжной миниатюры старообрядческих рукописей, художественная роспись по дереву и по металлу, художественное шитье (местные ризы к иконам, выполненные с использованием уральских полудрагоценных и поделочных камней), меднолитная пластика и др. Многочисленные кожевенные заводы содействовали развитию кустарно-декоративных промыслов и ремесел [11], [12].

Основная деятельность казаков-старообрядцев Южного Урала – земледелие. Обширные территории засеивались по трехпольной и залежной системам. Старообрядцы выращивали пшеницу разных сортов, рожь, ярицу, овес, ячмень, просо, коноплю с использованием различных орудий труда: соха с перекладной палицей или с деревянным отвалом (встречались также и татарские сабаны, и малороссийские плуги), для жатвы использовались машины (конные) и «жнейки» (часто их нанимали у немцев ближайших колоний). Луговые травы косили «косилками» или «косами» (литовками) [26]. Во всех станицах и поселках было развито огородничество, садоводство и бахчеводство. Старообрядцы занимались скотоводством, коневодством, рыболовством, овцеводством, пчеловодством. Зимой некоторые казаки-старообрядцы зани-

мались охотой на волков, лисиц, зайцев, диких уток и прочую водяную птицу, которую по обрядам старообрядцев можно было употреблять в пищу [30].

Старообрядцы Среднего и Южного Урала не могли долгое время оставаться изолированными, так как проживали среди многонационального и поликонфессионального населения. Они устанавливали с окружающим населением (башкиры, мордва, татары, немцы и др.) разнообразные социальные связи в хозяйственно-бытовой сфере (общинное владение землей и лесными угодьями, производственная деятельность, способы хозяйствования, виды надворных построек, элементы костюма, пищевой рацион и т. д.). Старообрядцы данного ареала допускали межэтнические браки. Не редкими были русско-мордовские, русско-пермяцкие, русско-украинские, русско-татарские старообрядческие семьи и др. [25].

На Среднем и Южном Урале природопользование старообрядцев сильно трансформировалось, утратило уникальность в условиях роста контактов (необходимость службы в армии, получения образования в городах, войны и др.). В настоящее время природопользование старообрядцев характеризуется аграрной направленностью с созданием частных хозяйств, индивидуальных предпринимательств. На Среднем Урале частично сохранились отдельные отрасли специализации старообрядцев, когда-то основанные на горнодобывающем сырье (иконопись, меднолитная пластика и др.) [31].

Старообрядцы Сибири заселяли Алтай, Забайкалье и территории современной Восточно-Казахстанской области. При переселении они выбирали ландшафты, в наибольшей степени соответствующие месту их прежнего проживания. Первоначально старообрядцы заселяли исключительно долины рек Катунь, Ульба, Селенга, Уда, Хилок, Чикой, Бухтарма, характеризующиеся плодородными почвами. Они основали здесь ряд сельских поселений. Нередко старообрядцы селились и в труднодоступной горной местности. Так были основаны д. Коробиха, д. Печи, д. Язовая, д. Фыкалка, д. Белая. Строительным материалом у сибирских старообрядцев была древесина [15], [27], [32], [33].

Природопользование старообрядцев Сибири характеризовалось высокорентабельным

товарным многоотраслевым хозяйством, несмотря на суровые климатические условия.

Традиционным занятием было земледелие (выращивали пшеницу, гречиху, овес, кормовые культуры) и подсобное скотоводство. Система земледелия, сложившаяся у старообрядцев Сибири, отличалась высоким уровнем землепользования в результате использования удобрений, искусственного орошения и применения паров (незасеваемых вспаханных земель). Старообрядцы широко практиковали заимочную форму поселений, которая была распространена и в горах (на расстоянии 5–20 км и более от собственного жилья). Важную роль играли огороды. Они выращивали огурцы, капусту, брюкву, морковь, лук, чеснок, картофель и др. Огородничеством занимались женщины и дети [34]. Накопленный земледельческий опыт старообрядцев Сибири (семейских) был отражен в народном календаре [27]. Календарь представлял собой свод правил и советов по ведению хозяйственной деятельности.

Старообрядцы Сибири специализировались на охоте [35]. Было развито мараловодство (старообрядцы торговали пантовой продукцией, которая пользовалась особым спросом у китайцев и монголов) и селекционное коневодство, ранее не характерное для старообрядцев, но перенятое от местных старожилов, алтайцев и бурят. Значимым промыслом в жизни старообрядцев было горное пчеловодство. Медовая продукция расходилась по всей Западной и Восточной Сибири. Большинство старообрядцев хорошо знали ремесла: в одних селениях слесарничали, в других скорняжничали, шорничали, столярничали [28], [34].

Сибирь – ареал тесных взаимоотношений старообрядцев с народами, у которых были разные принципы общественного устройства (казачество, кочевники), взаимоисключающие культурно-исторические стереотипы поведения, ценностные ориентации и религиозные нормы (православие, буддизм, ислам, шаманизм). Нередко старообрядцы владели тюркскими, монгольским, китайским языками, что было необходимо для поддержания толерантных отношений и для ведения совместной торговли. Многолетняя и взаимовыгодная торговля с китайцами и местным населением наложила свой отпечаток на бытовую культуру и внешний облик старо-

обрядцев: они носили яркую шелковую и хлопчатобумажную одежду, китайские халаты, в их обиходе прочное место заняли фарфоровая посуда, керамические и лаковые деревянные изделия, ставни и окна окрашивались в яркие цвета (у семейских) [27], [28].

В настоящее время старообрядцы Сибири охотятся на соболя, колонка, зайца, белок, копытных, заготавливают и реализуют пушнину, кедровые орехи, производят древесину, лесоматериалы и др. У семейских старообрядцев по-прежнему популярно плетение корзин, изготовление музыкальных свистков, ткачество, чеканка икон, пошив своей традиционной одежды. Одним из занятий населения служат народные промыслы и ремесла [27], [34].

Современное природопользование старообрядцев Сибири характеризуется умеренной трансформированностью. Старообрядцы занимаются подсобным приусадебным хозяйством, выращивают картофель, различные овощные культуры, производят свинину, говядину, как для собственных нужд, так и на продажу [28]. Этнокультурный уклад жизни старообрядцев, их опыт хозяйствования адаптирован к ландшафту Сибири. Развитие промыслов, ремесел и их оптимальное сочетание позволяет говорить об устойчивом развитии.

Дальний Восток – ареал, который заселялся старообрядцами позже всех остальных, на протяжении всего XIX и начала XX веков. Этот ареал был вторичного расселения и первыми старообрядцами, появившимися на Дальнем Востоке в 60-х гг. XIX века, были семейские из Забайкалья. Их поселения размещались в глухих, труднодоступных местах вдоль рек Зеи, Буреи, Лены, Раздольной (Суйфун), Бикин и др. За семейскими стали переселяться и другие группы старообрядцев разных толков и согласий из Вятской, Пермской, Саратовской, Самарской, Тюменской, Енисейской и других губерний. Сформировался конгломерат хозяйственно-культурных традиций – поволжско-уральско-сибирско-алтайских. Кроме того у дальневосточных старообрядцев выявляются элементы хозяйственно-культурных традиций народов, рядом с которыми они проживали, проходя этот длительный путь [15], [36], [37]. В годы советской власти старообрядцы подверглись принудительной коллективизации, кровавым

репрессиям и ссылкам в Магаданскую область [38]. Многие старообрядческие семьи иммигрировали в Китай, в 1949 году переселились в Гонконг, а затем в 1958 г. при помощи ООН – в США, Аргентину, Парагвай, Чили, Бразилию и Австралию [39], [40].

Трудолюбие и выносливость старообрядцев послужили развитию устойчивой системы природопользования на Дальнем Востоке, основанной на земледелии и связанным с ним тягло-молочным скотоводстве, превалировавшим в степных и лесостепных районах Приамурья и Приморья. В тайге и горных массивах основной доход приносили охота, рыболовство и таежные промыслы: сбор ягод, лекарственных трав, грибов, орехов и др. [37]. Природопользование и быт старообрядцев Дальнего Востока описывала в своих работах Ю.В. Аргудяева [41]. Согласно ее исследованиям, для Дальнего Востока, как и для Сибири, в полеводстве были характерны залежная и однопольная системы земледелия, а с 90-х гг. XIX века произошел переход к залежно-паровой системе полеводства в сочетании с залежной. Основными традиционными земледельческими культурами, выращиваемыми старообрядцами, были: яровая пшеница, яровая рожь (ярица), овес, ячмень, гречиха. В небольших количествах выращивали и местные растения, заимствованные от соседних народов (например, китайцев) – соевые бобы, гаюлян, буда, суза и мак. Излишки зерновых культур продавались винокуренным заводам в городах, селах и на приисках. Старообрядцы, жившие в таежных районах, в горной стране Сихотэ-Алинь и на побережье Японского моря сочетали хлебопашество с охотой и морским промыслом. Повсеместно было развито овощеводство. Старообрядцы Якутии вывели морозоустойчивые сорта огурцов, томатов, капусты и первыми стали выращивать в неблагоприятных климатических условиях табак и коноплю. Конопля использовалась для приготовления веревок [37]. Старообрядцы, переселившиеся из Среднего и Нижнего Поволжья, принесли в дальневосточный регион бахчеводство, ягодуники и сады. Из технических культур старообрядцы сеяли традиционные лен-долгунец и подсолнечник. Из льна ткали одежду и изделия для различных хозяйственных нужд [41]. Принесенные в данный ареал традиционные приемы обработки земли,

а также заимствование традиций автохтонных и других народов Дальнего Востока позволили старообрядцам вести комплексное хозяйство. Значительное развитие получила захватно-заимочная система хозяйствования, позволившая вести освоение новых угодий с опорой на ранее созданные и уже обжитые населенные пункты. Со временем сезонные поселения разрастались в постоянные – деревни и села. Широкое распространение получило пчеловодство, лесной промысел (заготовка древесины и изделий из нее, производство дегтя и др.), заготовка и реализация пантовой продукции [41].

Стремление адаптироваться к новым условиям привело к тому, что старообрядцы Дальнего Востока заимствовали элементы хозяйственно-культурного опыта местного населения. Например, стали использовать одежду, пищевой рацион, некоторые способы охоты и рыбалки, типы жилища и другое у коренных народов Якутии. При этом остались и привычные отрасли хозяйства: земледелие, разведение мелкого рогатого скота, домашней птицы [42]. Межэтнические браки как возможность даль-

нейшего существования старообрядческого населения имели место и на Дальнем Востоке. Нередкими были браки с якутами, китайцами, корейцами и др. [41]. Старообрядцы вынуждены были допустить межэтнические браки из-за малочисленности.

Современное природопользование старообрядцев Дальнего Востока, в отличие от других ареалов, трансформировалось слабо. Характерен аграрный тип природопользования, с наличием частных хозяйств, использующих современные технологии в земледелии (паровая система с трехпольным и четырехпольным севооборотом, с применением удобрений и т. д.).

Таким образом, процесс трансформации природопользования старообрядцев был сложным и проходил в течение длительного периода времени под воздействием ряда факторов. В данной статье мы сосредоточились на природно-ландшафтном факторе и межэтническом взаимодействии. Каждый новый ландшафт, в котором старообрядцы жили, оставлял свой отпечаток на хозяйственный уклад жизни,

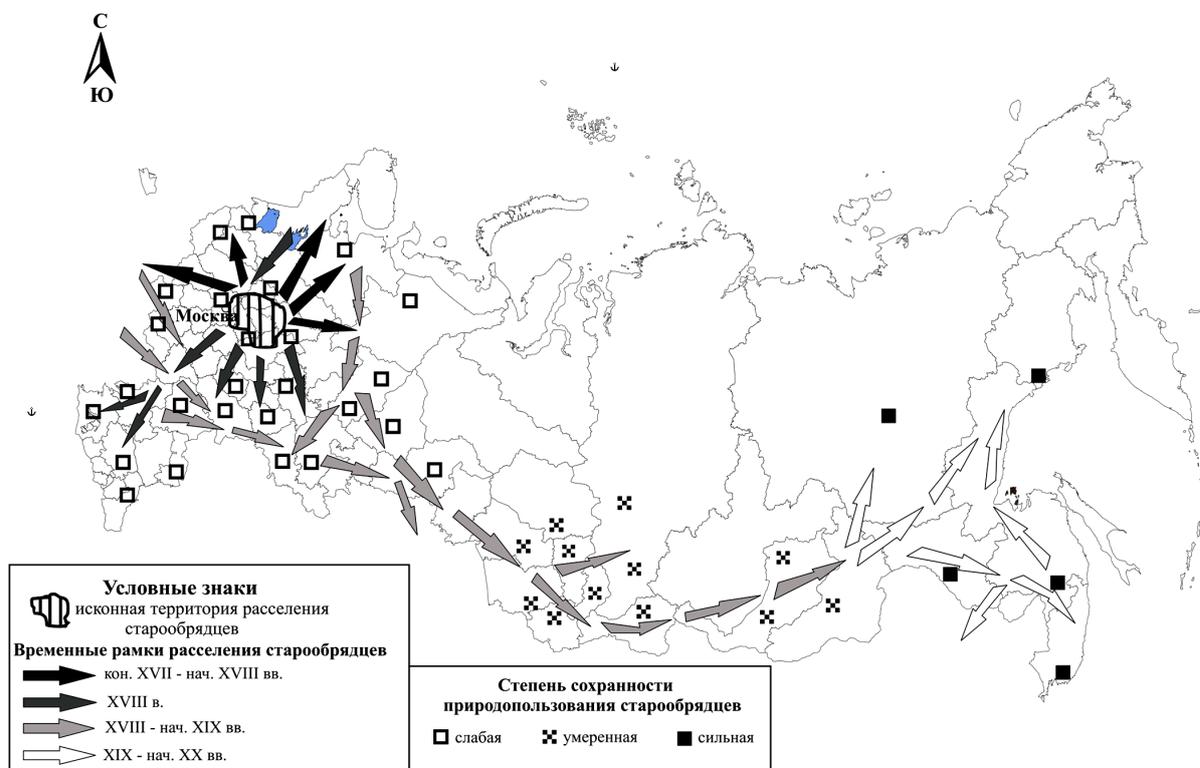

Рисунок 2. Историко-географическое расселение и степень сохранности природопользования старообрядцев

природно-ландшафтном факторе и межэтническом взаимодействии. Каждый новый ландшафт, в котором старообрядцы жили, оставлял свой отпечаток на хозяйственный уклад жизни, архитектурно-планировочные традиции, орудия труда, специализацию хозяйств, характер землепользования, сезонность работы и др. Современное природопользование старообрядцев трансформировано и представляет собой аграрный тип в сельских населенных пунктах и индустриальный тип с элементами постиндустриального в городах.

На начальных этапах расселения старообрядцев была характерна изоляция, способствовавшая сохранению культуры и векового

уклада. Однако межэтническое взаимодействие и проникновение элементов цивилизации было неизбежно даже в случае попытки изоляции. Стремление старообрядцев перенести на чужую территорию образ жизни (аккультурация), специфичный для прежних мест проживания, завершается их значительной ассимиляцией. Отток молодого старообрядческого населения из сельской местности в города способствует ускорению процесса ассимиляции. Он сопровождается утрачиванием преемственности (передачи из поколения в поколение многих традиционных форм хозяйствования), играющие важную роль для этой локальной этнокультурной группы.

24.04.2015

Список литературы:

1. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – М.: Рольф, 2001. – 506 с. ISBN 5-7836-0347-3.
2. Гумилев, Л.Н. Этносфера: история людей и история природы / Л.Н. Гумилев. – М.: Книга по требованию, 2011. – 525 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view&book_id=58406.
3. Ишмуратов, Б.М. Региональное природопользование и география будущего / Б.М. Ишмуратов, Л.А. Безруков, А.В. Гарашенко и др. // География и природные ресурсы. – 2004. – № 2. – С. 18-28.
4. Исаченко, А.Г. Природопользование, ландшафтоведение и ландшафтное планирование / А.Г. Исаченко // Известия русского географического общества. – 2008. – №3. – С. 1-15.
5. Традиционный опыт природопользования в России / Отв. ред. Л.В. Данилова, А.К. Соколов. – М.: Наука, 1998. – 527 с.
6. Чебоксаров Н.Н. Народы. Расы. Культуры / Н.Н. Чебоксаров, И.А. Чебоксарова. М.: Изд-во: Наука, 1985. – 273 с.
7. Герасименко, Т.И. Вмещающий ландшафт и комплиментарность этносов – основа формирования региональной идентичности / Т.И. Герасименко // Вестник СПбГУ. Спецвыпуск. 2012. – С. 31 – 41.
8. Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах.) Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. Т. 26. Тихоходки-Ульяново. М., «Советская Энциклопедия», 1977. – 624 с
9. Исаченко, А.Г. Теория и методология географической науки / А. Г. Исаченко. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 400 с.
10. Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви / Ф.Е. Мельников. Изд-во: БГПУ, 1999. – 557 с. ISBN 5-88210-012-7.
11. Зеньковский, С.А. Русское старообрядчество XVII-XIX веков. В двух томах / Сост. Г.М. Прохоров. Общ. ред. В.В. Нехотина. М.: Институт ДИ-ДИК, 2006. – 371 с.
12. Кожурин, К.Я. Повседневная жизнь старообрядцев / К. Я. Кожурин. — М.: Изд-во: Молодая гвардия, 2014. — 555 с. ISBN 978-5-235-03746-5.
13. Смолич, И.К. История Русской церкви 1700-1917. Кн. 8. Часть вторая / И.К. Смолич. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 798 с.
14. Потахин, С. Б. Традиционное природопользование в Восточной Финноскандии: историко-ландшафтные факторы развития. Дисс... д.г.н. / С.Б. Потахин. – Санкт – Петербург, 2008. – 327 с.
15. Географический атлас мира / под ред. Я. Турлайса. – Москва-Рига: Издательство Росмэн-Яня-Сета, 2002. – 104 с.
16. Ковалев, Е.М. Гуманитарная география России / Е.М. Ковалев. – М.: ЛА «Варяг», 1995 – 448 с. ISBN-5-87943-062-6.
17. Калуцков, В.Н. Ландшафт в культурной географии / В.Н. Калуцков – М.: Новый хронограф, 2008. – 320 с. ISBN 978-5-94881-062-1.
18. Волошин, Ю.В. Происхождение и социальный состав миграционных потоков русских староверов на территорию Стародубья в XVIII веке / Ю.В. Волошин // Проблемы исторической демографии и исторической географии: сб. научных статей по материалам / под ред. Ю.А. Полякова – Полтава, 2008. – С. 37-41.
19. Гринченко, Я.С. Культура старообрядцев Нижнего Поволжья. Дисс... к.и.н. / Я.С. Гринченко. – Волгоград, 2011. – 230 с.
20. Виноградов, А.А. Старообрядцы симбирско-ульяновского Поволжья середины XIX первой трети XX вв. (Основные черты хозяйства, материальной культуры, быта и семьи) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dis.podelise.ru/text/>
21. Белозеров, В.С. Этнический атлас Ставропольского края / В.С. Белозеров, А.Н. Панин, Р.А. Приходько, В.В. Чихичин, А.А. Черкасов. Ставрополь: ФОК-Юг, 2014. – 304 с. ISBN 978-5-99061-310-2
22. Бунина, О.А. Ландшафтогенез казачьего геокультурного пространства в Ставропольском крае [Электронный ресурс]. Режим доступа. – URL: <http://geoeo.mrsu.ru/2010-2/PDF/Bunina.pdf>
23. Савельев, Е. История казачества с древнейших времен до конца XVIII в. Часть III [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://passion-don.org/history-3/chapter-4.html>
24. Филичкин, В. Староверы Южного Урала: история написанная кровью [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cheltoday.ru/article/?art_id=8055&theme=9&type=53
25. Данилко, Е.С. Старообрядчество на Южном Урале: Историко-этнографическое исследование. Дисс... к.и.н. / Е.С. Данилко. – Уфа, 2000 – 219 с.
26. На рубежах отечества / под ред. Р.П. Коротина, И.Г. Павлычева, И.Г. Пьянкова. – Оренбург, Изд-во «Оренбургская губерния», 2003. – 303 с.

29. Атлас Оренбургской области / под ред. Г.А. Русскина. – М., Изд-во: Омская картографическая фабрика Роскартографии, 1993. – 40 с.
30. Юдин, П. Городок Сакмарский (историко-этнографический очерк) / под редакцией Н.И. Маркова. Сочи-Сакмара: ОАО «Сочинское полиграфпредприятие», 2006. – 48 с.
31. Вериго, В. Золото Невьянской иконы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vecherka.su/katalogizdaniy?id=31779>
32. Долнаков, П.А. Архитектура старообрядческих храмов Сибири (На примере культовых сооружений Забайкалья и Рудного Алтая) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archvuz.ru/2011_22/13
33. Мукаева, Л. Н. Хозяйственная культура и менталитет старообрядцев Южного Алтая в XVIII – XX вв. опубликовано в сб. «Культурное наследие народов Сибири и Севера. 4 Сибирские чтения» — СПб.: МАЭ РАН, 2000.
34. Семейские. Возрождение экологии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ecolodesire.ru/deseacs-183-4.html>
35. Майничева, А. Ю. Традиции строительного дела Средневековой Руси и домостроение старообрядцев Верхнего Приобья в конце XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zaimka.ru/culture/maunich7.shtml>
36. Елисеев, Е. Этапы восстановления дальневосточной епархии Русской Православной Старообрядческой Церкви в конце 90-х годов XX в. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://staroobrad.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=7>
37. Строгова, Е. Старообрядцы в Якутии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yakutskhistory.net/духовная-жизнь/старообрядцы-в-якутии/>
38. Гулярьянц, В.А. Один эпизод из жизни России. Ильины и Уланга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kraeved.info/index.php?id=55>
39. Моррис (Юмсунова), Т.Б. Память о Романовке / Т.Б. Моррис (Юмсунова) // Живая старина, 2007. – №3. – С. 26-29.
40. Хисамутдинов, А. А. Старообрядцы: из России в Америку через Китай / А.А. Хисамутдинов // Вопросы истории. – 2011. – № 7. – С. 90-102.
41. Аргудяева, Ю.В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России: Этнокультурное развитие во второй половине XIX – начале XX вв. Автореф. ... д.и.н. / Ю.В. Аргудяева. – Москва, 2002. – 58 с.
42. Русские старожилы в Якутии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://14mp.ru/i-interesnaya-yakutiya/russkie-starozhilyi-v-yakutii.html>

Сведения об авторе:

Попова Оксана Владимировна, аспирант кафедры географии и регионоведения
Оренбургского государственного университета

Фаткуллина Райса Раифовна, аспирант кафедры географии и регионоведения
Оренбургского государственного университета

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1407, тел. (3532) 372542, e-mail: geo@mail.osu.ru